

Борис Рыжий

Рыжий Борис Борисович (1974 – 2001) родился в Челябинске. Отец, доктор геолого-минералогических наук, профессор Борис Петрович Рыжий (1938–2004), был горным инженером, мать, Маргарита Михайловна, – врачом. В 1980 г. семья переехала в Свердловск. Первые стихи появились в 14 лет. В 1991 г. Б.Р. поступил в Свердловский горный институт. В 2000-м окончил аспирантуру Института геофизики Уральского отделения РАН. Проходил практику в геологических партиях на Северном Урале. Опубликовал 13 работ по строению земной коры и сейсмичности Урала и России. Работал младшим научным сотрудником Института геофизики УрО РАН, литературным сотрудником журнала «Урал». Вёл рубрику «Актуальная поэзия с Борисом Рыжим» в газете «Книжный клуб» (Екатеринбург). Первая публикация стихов состоялась в 1992 г. в «Российской газете». Публиковался в журналах «Урал», «Звезда», «Знамя», «Арион», альманахе «Urbi» и др. Стихи переведены на многие европейские языки. Лауреат литературных премий «Антибукер» (номинация «Незнакомка»), «Северная Пальмира» (посмертно). Участвовал в Международном фестивале поэтов в Голландии. Покончил жизнь самоубийством. Предсмертная записка оканчивается словами: «Я всех любил. Без дураков». Участник АСУП-2.

Филологическая маркировка стихов Б.Р.

Традиции, направления, течения: классика, поэты «пушкинской плеяды», модернизм, советская поэзия 20–30-х годов.

Основные имена влияния, переключки: П. Вяземский, Д. Давыдов, А. Григорьев, Я. Полонский, С. Есенин, Г. Иванов, Э. Багрицкий, Я. Смеляков, Д. Новиков, Р. Тягунов, А. Кушнер, А. Леонтьев, Е. Рейн.

Основные формальные приемы, используемые автором: освоение целого ряда чужих дискурсов, автобиографизм, исповедальность, экспрессия,

ритмико-интонационная подвижность, фабульность, детализация, песенность, рефренность, жаргонизмы и аргоизмы, интертекстуальность, элегизм, ирония и самоирония, нарративность, разговорность, метасюжетность, анжанбеман.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: трагическая совместимость жизни и смерти, счастье и несчастье, локализация космического и космизация локального, самоистребление, предчувствие «полной гибели всерьез», урбанистическая образность, Свердловск, Вторчермет, уральская топонимика, Петербург, восьмидесятые, память, ангелы, музыка (как онтологическая категория), музыканты, музыкальные инструменты (скрипка, труба), любовь (и к ближнему, и к «дальнему»), хулиганство, мальчишество, дружеское братство, отношения, криминальная тематика, алкоголь и пьянство, вина, покаяние, бытийное в бытовом, небо, облака, цвета (голубой, белый, синий), сигарета, слёзы, городские парки, гусарство, жена и сын, песня, звезда, дождь, детство, молодость, «двойное зрение» (см. Г. Иванов «Мне исковеркал жизнь талант двойного зрения»).

Творческая стратегия: трагедийное «постижение ужаса красоты» (Ю. Казарин), «оправдание жизни», автомифологизация через со-единение «частной жизни простой» с «вечной музыкальной», попытка заменить социально-психологическую адаптацию литературной карьерой.

Коэффициент присутствия: 0,88

БИОГРАФИЯ Б.Р. (на основе очерка Ю. Казарина в книге «Поэты Урала»)

Борис Борисович Рыжий родился в г. Челябинске в семье геофизика и медика 8 сентября 1974 г. До появления на свет Бориса семья Рыжих состояла их пяти человек: Маргарита Михайловна (мать поэта), Евдокия Сергеевна Пашкова, ее мать, Борис Петрович и сестры Лена и Оля. Маргарита Михайловна родилась 8 февраля 1936 г. в Москве, где в то время жили ее родители. Потом ее семья переехала в дер. Скрипово Орловской области. Отец Михаил Иванович происходил из рода Пашковых, который в Скрипово считался то ли интеллигентским, то ли полуаристократическим. Борис, по словам его жены Ирины Князевой, любил своих родителей. После того, как он стал жить отдельно, Борис навещал отца и мать в их квартире на Московской горке ежедневно. Первые стихи Борис услышал через год после своего рождения от отца – Бориса Петровича. Борис Петрович Рыжий родился 27 февраля 1938 г. в с. Кошкуль Омской области в семье служащего. Мать Бориса Петровича Анна Григорьевна родилась в Крыму, в г. Мариуполь в семье Ханны

Б.Р. Детство

Ароновны Лекус (Лекусы – выходцы из Эстонии) и Григория Израилевича Шапиро, который был представителем французской фирмы на юге Украины (по продаже сельхозтехники). В семье Шапиро было шестеро детей – три сына и три дочери (братья Анны Григорьевны – Давид погиб под Сталинградом в 1942 г., а Вениамин дошел до Берлина).

Конечно, маленький Борис был избалован вниманием, а особенно – любовью, но известно, что любовью человека не испортишь. В детстве, да и в отрочестве, Борису много читали вслух, в основном это были стихи русских поэтов. По семейной традиции, когда детей укладывали спать, им всегда – и Лене, и Оле, и Борису – на сон грядущий читались стихи. Борис Петрович любил звучную, музыкальную поэзию, и Борису он читал наизусть стихи А. Блока, В. Брюсова, С. Есенина, М. Лермонтова, «Silentium» Ф. Тютчева, очень много А. Пушкина. Любовь к поэзии – вообще давняя и неизменная традиция семьи Рыжих в нескольких

Б.Р. с отцом

поколениях: дед Бориса Петр Афанасьевич выписывал журнал «Новый мир» с первого номера, в его доме были полное академическое издание А.С. Пушкина, собрание книг классической и современной поэзии, почти все выпуски альманахов «День поэзии» и проч. Сам Борис Петрович – страстный поклонник русской поэзии и творчества Валерия Брюсова. Страсть к книгам от отца перешла и к сыну.

Склонный к постоянным розыгрышам и мистификации, Борис сознательно не препятствовал появлению о нем мифов, анекдотов и историй. Например, крупный шрам на его лице был не менее приметен и загадочен, нежели его необычная фамилия. Многие, и я в том числе, были уверены, что Борис получил его в одной из жестоких драк, на самом деле в четырехлетнем возрасте, упав, поранился осколком стекла.

В 1980 г. семья Рыжих переезжает из Челябинска в Свердловск. Этот переезд изменил многое, и прежде всего положение Бориса Петровича как геолога-ученого, как руководителя. Маргарита Михайловна работает в Свердловске врачом-эпидемиологом. Около 11 лет Борис проведет на Вторчермете, на ул. Титова, в д. 44, кв. 30.

Рифмовать Борис начал достаточно рано – когда пошел в школу. Обычно это происходило по вечерам, когда Борис с Ольгой болтали-разговаривали или сестра читала брату что-нибудь вслух. В средних классах Борис начинает заниматься спортом. Сначала дзюдо. Потом – бокс. Но, в конце концов, спорт (и дзюдо, и бокс) ему поднадоел, и в 10–11 классах Борис увлекается культуризмом. Учился Борис легко, почти не готовясь к урокам. Прежде читал, по словам Ольги, маловато. По-настоящему первой книгой Бориса стал роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», причем в душу ему запал образ не Мастера, а Понтия Пилата.

В 1991 г. семья Рыжих переезжает из района Вторчермета ближе к центру Екатеринбурга – на Московскую горку: ул. Шейнкмана, 108. Московская горка – один из достаточно новых (теперь уже «среднего возраста») спальных районов. Район явно не рабочий, живут там преимущественно люди «умственного труда», в том числе Уральского отделения РАН. Родные вспоминают, что после переезда на новое место Борис очень изменился.

Осенью 1991 г. Борис становится студентом УГГГА. Почему студентом-горняком, а не филологом, искусствоведем, журналистом? Наверное, есть причины, но главные из них две: влияние семьи, особенно Бориса Петровича, и место рождения – Урал. В Горной академии многие годы существовало и продолжает работать литературное объединение, которое сегодня называется «Горный родник». В 80-х – начале 90-х гг. им руководил известный на Урале поэт Юрий Леонидович Лобанцев (1939–1997). Ю. Лобанцев очень помог

Борису, особенно на первых порах. Он буквально заставил Бориса поехать в Москву на фестиваль студенческой поэзии (где тот занял второе, по другим сведениям – третье место, а через год – первое). Не менее важным для Рыжего-поэта было знакомство с Алексеем Кузиным, который на протяжении почти 10 лет был его литературным товарищем и собеседником. Рыжий был безусловным лидером «Горного родника», но не очень-то любил такого рода «тусовки». Борису нужны были Питер, Москва, Европа и Нью-Йорк. Он понимал, что для признания нужны не только публикации, но и знакомства, контакты, разговоры и симпатии-антипатии, но до всего этого необходимо было освободиться от провинциального подвигничества, тугодумия и упертости (в Екатеринбурге живет прекрасный поэт Майя Никулина, колдующая в последнее время со словом и камнем, с камнем и словом; скоро из Перми-Березников приедет Алексей Решетов; кто знает их в Москве с их серебряными-хрустальными голосами?!).

В 1992 г. состоялась первая публикация трех стихотворений Бориса Рыжего в «Российской газете». Первая журнальная публикация произошла в следующем 1993 г. в «Уральском следопыте» (1993, № 9), чему способствовал хороший человек Юрий Шинкаренко (в 1994 г. он возьмет у Бориса интервью и опубликует его с восемью стихотворениями в «Екатеринбургской неделе»). В 1994 г. уже было более пяти публикаций, в 1995 г. – 5, в 1996 г. – 3, но одна – в журнале «Урал». Начиная с 1997 г. менее 5 раз в год Борис не публиковался (иногда – чаще). Публикация в Петербурге состоялась в 1997 г. («Звезда», № 9), а в Москве – в 1999 г. («Знамя», № 4).

После московского успеха Борис пробует «завоевывать» Санкт-Петербург, куда он стал наведываться по несколько раз в год и где он, благодаря А. Леонтьеву, знакомится с такими поэтами, как Александр Кушнер, Алексей Пурин и др. В 1998 г. появляется большая подборка (18 стихотворений) в альманахе «Urbi».

В 1997 г. Борис Рыжий окончил УГГГА (год пришлось провести в академическом отпуске) и поступает в очную аспирантуру Института геофизики, из которой выпускается в 2000 г. Весной 1999 г. главный редактор журнала «Урал» В.П. Лукьянин пригласил О. Дозморова работать в редколлегии (Олег стал руководить литературным клубом «ЛебядкинЪ»), следом за ним в редакцию пришел и Борис.

В декабре 1998 г. Рыжий посылает подборку своих стихотворений в журнал «Знамя», и через некоторое время получает телеграмму от Ольги Ермолаевой, сообщавшей, что стихи приняты к публикации. Стихи вышли в 4-м номере за 1999 г. и были отмечены поощрительной премией «Антибукер» в номинации «Незнакомка». Именно Ольга Ермо-

лаева открыла поэзию Бориса Рыжего не только Москве и всей читающей России, но прежде всего – как это ни странно звучит – Екатеринбург, где Борис стал литературной знаменитостью (его даже уговорили вступить в Союз российских писателей, к членству в котором Борис относился крайне иронически). Последние два – два с половиной года своей жизни Борис работал максимально продуктивно. В июне 2000 г. он едет в Голландию на Всемирный фестиваль поэзии.

Борис, по словам О. Дозморова, собирался «делать литературную карьеру». Он был прирожденным литератором: в архиве есть образцы его прозы, эссеистики, литературной критики. Борис говорил Олегу Дозморову, что «эталоном» литературной карьеры для него является жизнь И. Бродского.

Последний же день Бориса практически ничем не отличался от других. 6 мая он был у родителей, где и остался ночевать, потому что 7 мая ему нужно было сходить в больницу. По словам Бориса Петровича и Маргариты Михайловны, у Бориса (уже вечером) были гости – три поэта, после их ухода он был несколько раздражен и встревожен. Когда гости разошлись, Борис ушел от родителей домой, на ул. Куйбышева (О. Дозморов позвонил туда после 22:00, и друзья около часа разговаривали, смеялись), затем вернулся на Шейнкмана (после 23:30) и долго говорил с Борисом Петровичем о будущем, о работе, о покупке автомобиля и проч. С Маргаритой Михайловной Борис говорил в основном о сыне Артеме, о том, какой он тонкий и сложный мальчик, о необходимости большей заботы о нем... Маргарита Михайловна попрощалась с Борисом в промежутке между 3 и 4 часами утра, спросив: «Зайти к тебе ночью-утром?». Борис отозвался: «Да, мама, зайди...». Маргарита Михайловна проснулась около 8 часов утра. Бориса уже не было.